

УДК 343.8

DOI 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).2.142-147

ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ГОЛОВАСТОВА,

доктор юридических наук,
заведующая кафедрой правовых и гуманитарных дисциплин,
Московский университет имени С. Ю. Витте в г. Рязани,
г. Рязань, Российская Федерация,
email: ugolovastova@yandex.ru

АНАЛОГИЯ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

Для цитирования

Головастова, Ю. А. Аналогия в уголовно-исполнительном праве / Ю. А. Головастова // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 2. – С. 142–147. – DOI : 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).2.142-147.

Аннотация. В статье рассмотрены сущность, значение и роль института аналогии в уголовно-исполнительном праве. Предмет исследования составляет слабоизученная в теоретическом и практическом плане аналогия в уголовно-исполнительном праве. Цель исследования – проведение анализа правовых аспектов института аналогии в уголовно-исполнительном праве и разработка нормативных основ условий ее применения. В статье обосновывается вывод о том, что аналогия в уголовно-исполнительном праве выступает в качестве действенного способа восполнения пробелов в правовом регулировании уголовно-исполнительных отношений. Сформулированы условия и гарантии применения аналогии уголовно-исполнительного закона и права во избежание нарушения принципа законности. Аргументируется вывод о необходимости закрепления в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации возможности применения аналогии уголовно-исполнительного закона с определением оснований ее пределов и существенных условий, при которых она признается допустимой.

Ключевые слова: аналогия уголовно-исполнительного закона, аналогия уголовно-исполнительного права, пробел в уголовно-исполнительном праве, условия применения аналогии, уголовно-исполнительное право.

Вопрос об аналогии в уголовно-исполнительном праве относится к разряду сугубо дискуссионных и важных, в связи с чем полагаем, что его обсуждение непременно станет предметом дискуссий в случае подготовки нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ).

Общие вопросы аналогии права и закона получили достаточное и обстоятельное освещение в юридической литературе. Так, еще в дореволюционный период в общей

© Головастова Ю. А., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

теории права существовала проблема разграничения института аналогии права и закона. В частности, Е. Н. Трубецкой отмечал, что аналогия закона представляет собой применение действующего закона к новому случаю, тогда как аналогия права есть творческий процесс, создающий новую норму [4, с. 145].

В условиях современности ряд ученых в области теории разграничивают рассматриваемые понятия, другие считают, что они образуют единый сложный институт. По мнению Н. И. Матузова, А. В. Малько, аналогия закона наблюдается в том случае, когда отсутствует норма права, регулирующая рассматриваемый конкретный жизненный случай, но в законодательстве имеется другая норма, регулирующая сходные с ним отношения [2, с. 464]. В то же время аналогия права, по их мнению, более объемная и сложная категория, так как о ней идет речь в том случае, когда в законодательстве отсутствует норма права, регулирующая подобные отношения [2, с. 464]. Существует в юридической литературе точка зрения, согласно которой аналогия права и закона образует единый институт, где делается основной акцент на аналогии закона [1, с. 5–9; 5, с. 9].

Следует признать, что не вызывает удивления то, что аналогия как специфическая юридическая категория в работах уголовно-исполнительного профиля практически не исследовалась, не обсуждались и проблемы разграничения аналогии уголовно-исполнительного закона и права. Действующее уголовно-исполнительное законодательство не располагает нормами, регламентирующими институт аналогии. Можно встретить мнение о том, что в уголовно-исполнительном праве не должно быть аналогии закона, как и в уголовном праве. Оно основывается на существовании родственных связей уголовного и уголовно-исполнительного права, обусловленных реализацией уголовной ответственности, в той части, в какой они характеризуют субъекта кары. Нам представляется, что такая параллель применительно к отрасли уголовно-исполнительного права не совсем верна, так как сущность мер уголовной ответственности устанавливается уголовным законом, а их содержание – уголовно-исполнительным.

На наш взгляд, можно по-разному относиться к институту аналогии, выступать его сторонником или противником, но отрицать того факта, что аналогия присутствует в правоприменительной деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, нельзя.

УИК РФ применение аналогии закона не предусматривает. Так, в действующем уголовно-исполнительном законодательстве, с одной стороны, не существует запрета на применение аналогии судом и администрацией учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, с другой стороны, она и не разрешена. Вместе с тем нельзя категорически отрицать возможность применения аналогии закона в уголовно-исполнительном праве. В преобладающей части в этой области правоприменителям приходится решать вопросы процедурного свойства ввиду недостатка норм материальной процедуры. Показательно и то, что не регулируется в Особенной части УИК РФ применение к осужденным средств исправления во время отбывания ими уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, а также иных мер уголовно-правового характера. Сказанное уже составляет предмет материально-правовой сферы, свойственной уголовно-исполнительному праву.

Достаточно трудно представить себе то, что в уголовно-исполнительном законодательстве будут исчерпывающе перечислены все случаи и ситуации, возникающие в процессе реализации уголовной ответственности на стадии отбывания осужденными уголовных наказаний и (или) иных мер уголовно-правового характера. Это дает основание для применения аналогии уголовно-исполнительного закона, выступающе-

го временным способом восполнения пробела в правовом регулировании уголовно-исполнительных отношений. На наш взгляд, в уголовно-исполнительной сфере чаще всего правоприменители встречаются именно с аналогией закона, а не права.

Следует признать, что на сегодняшний день в уголовно-исполнительном законодательстве остаются недостатки и коллизии в правовом регулировании. Перейдем к ряду существующих пробелов в уголовно-исполнительном законодательстве, восполнение которых возможно с помощью правового инструмента – аналогии.

Проблемой является правовая ситуация, возникающая при исполнении ограничения свободы, при условии, что осужденному отменили условное осуждение и направили его отбывать наказание реально в исправительное учреждение. В данном случае приходится применять принцип аналогии закона.

В качестве примера можно привести и то, что в уголовно-исполнительном законодательстве не регулируется использование в отношении осужденных к ограничению свободы технических средств надзора и контроля.

Кроме того, не регламентируется правовой статус ограниченно вменяемого осужденного, страдающего психическим расстройством, не исключающим вменяемости. Такому субъекту наряду с уголовным наказанием назначается иная мера уголовно-правового характера – принудительная мера медицинского характера.

Явный пробел в уголовно-исполнительном законодательстве просматривается в том, что не определен правовой статус осужденного военнослужащего, достигшего предельного возраста пребывания на военной службе. Например, в этом случае осужденный военнослужащий подлежит освобождению от отбывания наказания либо ему заменяется неотбытая часть наказания более мягким видом наказания. Вместе с тем возникает ряд вопросов. Кто инициирует вопрос об освобождении от отбывания наказания или о замене наказания на более мягкий вид? Каковы критерии, оказывающие влияние на принятие решения о безусловном освобождении осужденного от отбывания либо замене ему наказания на более мягкий вид? Очевидно то, что неурегулированность в этом вопросе предполагает внесение изменений в уголовно-исполнительное законодательство. Кроме того, отметим, что в течение периода решения данного вопроса можно прибегнуть к оценке поведения осужденного военнослужащего, руководствуясь при этом критериями, установленными для условно-досрочного освобождения.

Подчеркнем, что основным мотивом к освещению данной проблемы в уголовно-исполнительном праве послужили случаи, с которыми непосредственно сталкиваются суды и должностные лица учреждений и органов уголовно-исполнительной системы при применении к осужденным различных видов отсрочки отбывания наказания. В частности, речь идет о проблемах, возникающих при исполнении отсрочки отбывания наказания по болезни, по иным основаниям.

У правоприменителей возникают сложности при исполнении приговоров, из содержания которых следует, что осужденному предоставлена отсрочка исполнения наказания по различным основаниям (болезнь, стихийное бедствие, иные исключительные обстоятельства). Так, отсутствие позиции законодателя по вопросам порядка и процедуры осуществления контроля за поведением осужденного во время действия отсрочки приговора обуславливается определенными трудностями. Во-первых, исполнение судебного документа – постановления не происходит по причине отсутствия в уголовно-исполнительном законодательстве определенной формы уголовно-исполнительного контроля, во-вторых, мы сталкиваемся с тем, что суду приходится выносить решения, которые без применения аналогии уголовно-исполнительного закона невозможно ис-

полнить. Проиллюстрируем это следующим примером из практики Елизовского районного суда Камчатского края, который удовлетворил ходатайство осужденного Б. Д. В. об отсрочке исполнения наказания в связи с болезнью (постановление Елизовского районного суда Камчатского края от 13 марта 2014 г. // Архив Елизовского районного суда Камчатского края. URL : <http://elizovsky.Kam.sudrf.ru>). В резолютивной части постановления суд указал, что контроль за поведением Б. Д. В. в период отсрочки приговора и установления выздоровления был возложен на уголовно-исполнительную инспекцию. При исполнении вынесенного решения выяснилось, что согласно уголовно-исполнительному законодательству такая форма контроля в компетенцию уголовно-исполнительных инспекций не входит и законодательно никак не регламентирована. В результате постановление суда не было исполнено.

Как видим, указанный пример демонстрирует классический пробел в уголовно-исполнительном законодательстве. Таким образом, сложилось ненормальное положение: осужденный существует, процессуальное постановление об отсрочке приговора вынесено и вступило в законную силу, а обязанности уголовно-исполнительными инспекциями по осуществлению контроля не реализуются, так как отсутствует необходимая регулятивная норма. Абсолютно ясно, что ликвидировать его можно, только внося изменения и дополнения в уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное законодательство. До исправления возникшей ситуации, когда будут внесены необходимые изменения и дополнения в законодательство, целесообразно использовать аналогию применения норм уголовно-исполнительного права в части установления контроля за поведением лица, исполнение наказания которому отсрочено (ст. 178.1 УИК РФ) [3, с. 18–19].

Кроме того, в УИК РФ не регламентируется осуществление контроля за осужденными, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания по иным основаниям (стихийное бедствие, болезнь близкого родственника, иные исключительные обстоятельства), хотя в ч. 3 ст. 398 УПК РФ законодатель предусмотрел возможность отсрочки исполнения приговора по данному основанию. Сложность ситуации объясняется еще и тем, что отсутствует в УК РФ материальная норма, предусматривающая данный вид освобождения осужденного от отбывания наказания. Из материалов судебного дела № 22-2501 (Кассационное определение Сахалинского областного суда от 18 января 2012 г. // Архив Сахалинского областного суда. URL : <http://sudact.ru>) следует, что осужденному К. С. Б. была предоставлена отсрочка отбывания наказания по болезни на основании п. 3 ч. 1 ст. 398 УПК РФ в связи с угрозой возникновения для него тяжких последствий, вызванных исключительными обстоятельствами. Такое решение судом вышестоящей инстанции было принято в связи с возникновением угрозы тяжких последствий для осужденного К. С. Б. (прогноз полного выздоровления осужденного К. С. Б. был неясен ввиду онкологического заболевания, требовалось послеоперационное лечение и нахождение больного в стационаре). Суд в резолютивной части кассационного определения возложил осуществление контроля за осужденным в период действия отсрочки отбывания наказания на уголовно-исполнительную инспекцию по месту его жительства. Мы полагаем, что в данном случае правомерно прибегнуть к аналогии уголовно-исполнительного закона. Так, нормы, предусматривающие процедуру осуществления контроля за осужденным к условно-досрочному освобождению, могут использоваться при определении контроля за осужденным, которому была предоставлена отсрочка отбывания наказания по иным основаниям. Речь идет об одном блоке общественных отношений, возникающих при отбывании осужденным иных мер уголовно-правового характера. В качестве модели выступает процедурная норма уголовно-исполнительного права.

Мы исходим из того, что во всех случаях необходимо отслеживать существенное тождество общественных отношений, с одной стороны, урегулированных нормой уголовно-исполнительного права, с другой стороны, не урегулированных.

Зададимся вопросом: можно ли останавливать исполнение уголовного наказания и (или) иной меры уголовно-правового характера в результате отсутствия или неполноты конкретных норм в уголовно-исполнительном законодательстве? Представляется, что ответ будет отрицательным, так как это противоречит прежде всего принципу законности.

Указанные правоприменительные ситуации позволяют нам задать следующие вопросы, требующие неопременного разрешения: во-первых, допустима ли аналогия в уголовно-исполнительном праве и если допустима, в каких пределах и при каких условиях; во-вторых, требуется ли официальная легализация аналогии в уголовно-исполнительном законодательстве?

Учитывая существующие пробелы в уголовно-исполнительном законодательстве, мы считаем, что аналогию уголовно-исполнительного законодательства можно использовать, но при соблюдении ряда условий. Что мы имеем в виду? Для разрешения процедурных вопросов, возникающих в связи с исполнением назначенных осужденным уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, а равно при применении к ним средств исправления, допускается аналогия уголовно-исполнительного закона. Вместе с тем не должно допускаться применение аналогии уголовно-исполнительного закона в тех случаях, когда ухудшается правовое положение осужденных в процессе применения к ним правоограничений карательного содержания при отбывании ими уголовных наказаний и (или) иных мер уголовно-правового характера. Гарантией обеспечения прав осужденных при применении аналогии уголовно-исполнительного закона должна выступать возможность обжалования в суде действий (бездействия) правоприменительных органов, принявших решение об использовании аналогии уголовно-исполнительного закона. Таким образом, аналогия закона в уголовно-исполнительном праве может применяться при определенных условиях:

- 1) наличие пробела в системе норм права, регулирующих уголовно-исполнительные правоотношения;
- 2) наличие сходного случая, урегулированного нормами уголовно-исполнительного законодательства;
- 3) соблюдение принципов уголовно-исполнительного права;
- 4) исключение ущемления прав и законных интересов субъектов уголовно-исполнительного права.

Подводя итог изложенному выше, следует сформулировать следующие выводы.

1. По сути, аналогия уголовно-исполнительного закона и права направлена на те правовые ситуации, когда конкретные группы общественных отношений, входящих в предмет уголовно-исполнительного права, выпадают из сферы правового регулирования. Это объясняется, с одной стороны, появлением новых общественных отношений, не известных на момент разработки действующего УИК РФ, с другой стороны, неточным и непоследовательным изложением воли законодателя при его разработке.

2. Правовое значение аналогии в уголовно-исполнительном праве трудно переоценить, так как иногда это единственный мобильный способ восполнения пробелов при регулировании уголовно-исполнительных отношений. Естественно, при использовании института аналогии правоприменители не подменяют законодателя, так как суд, должностные лица учреждений и органов уголовно-исполнительной системы однократно восполняют пробел в уголовно-исполнительном законодательстве при разрешении

конкретной правовой ситуации, связанной с отбыванием осужденным уголовного наказания и (или) иной меры уголовно-правового характера.

3. Необходимо иметь в виду и то, что применение аналогии в уголовно-исполнительном праве возможно при определенных условиях (что ранее было отмечено), при наличии которых констатируется ее законность.

4. Представляется, что достаточно опасно закреплять в УИК РФ право суда и должностных лиц учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, применять аналогию уголовно-исполнительного закона и права. В основе нашей позиции лежит убежденность в том, что применение аналогии должно использоваться в строго определенных случаях, при соблюдении названных выше условий высококвалифицированными юристами.

5. Наконец, учитывая сложности, возникающие у правоприменителей при реализации уголовной ответственности на стадии ее исполнения, хотелось бы в перспективе закрепить в тексте УИК РФ норму, предусматривающую возможность применения аналогии уголовно-исполнительного закона с определением оснований ее пределов и существенных условий, при которых она допустима.

Библиографический список

1. Белоносов В. О. Теория и практика применения аналогии в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 199 с.
2. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М. : Юрист, 2007. 784 с.
3. Селиверстов В. И. Перспективы развития уголовно-исполнительного законодательства // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 1. С. 11–22.
4. Трубецкой Е. Н. Лекции по энциклопедии права. М. : Типография А. И. Мамонтова, 1913. 227 с.
5. Шиндяпина Е. Д. Аналогия права в правоприменении : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 24 с.